

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.

Раимова Хафиза Шухрат кизи

*преподаватель русского языка и литературы Сурхандарьинского
Академического лицея МВД Республики Узбекистан*

***Аннотация:** Настоящая статья посвящена сравнительному анализу категории времени в узбекском и русском языках. В работе рассматриваются грамматические, лексические и синтаксические средства выражения темпоральных значений в обоих языках, выявляются их сходства и различия. Особое внимание уделяется специфике перцепции и концептуализации времени в каждом из языков, а также влиянию культурных факторов на формирование языковой картины мира. Исследование основывается на анализе морфологических форм глагола, употреблении темпоральных наречий, предлогов и союзов, а также на изучении синтаксических конструкций, выражающих временные отношения. Целью работы является углубление понимания универсальных и специфических черт категории времени в языках разных типологических групп, а также расширение представлений о взаимосвязи языка, мышления и культуры.*

***Ключевые слова:** категория времени, узбекский язык, русский язык, сравнительная лингвистика, грамматика, лексика, синтаксис, языковая картина мира.*

Введение

Категория времени является одной из фундаментальных универсалий человеческого мышления и важнейшей грамматической категорией в большинстве языков мира. Она позволяет человеку ориентироваться в

последовательности событий, устанавливать их длительность, одновременность или предшествование, а также выражать отношение к ним. Однако способы языкового выражения темпоральных значений, равно как и концептуализация самого времени, могут значительно различаться в зависимости от типологических особенностей языка и культурных традиций его носителей.

Русский язык, относящийся к индоевропейской семье, и узбекский язык, принадлежащий к тюркской языковой семье, представляют собой интересные объекты для сравнительного исследования категории времени. Эти языки имеют разную морфологическую структуру (флективный в русском, агглютинативный в узбекском), что, несомненно, сказывается на способах выражения темпоральных отношений. Целью данной статьи является комплексный анализ категории времени в узбекском и русском языках с целью выявления их сходств и различий на грамматическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

1. Грамматические средства выражения времени

1.1. Морфологические формы глагола

В русском языке категория времени выражается преимущественно морфологическими формами глагола. Выделяются три основных времени: настоящее, прошедшее и будущее.

- **Настоящее время** обозначает действие, происходящее в момент речи или постоянно: *я читаю, он работает.*

- **Прошедшее время** указывает на действие, произошедшее до момента речи. Оно имеет формы по родам и числам: *он читал, она читала, они читали.*

• **Будущее время** выражает действие, которое произойдет после момента речи. Различают простое (совершенный вид) и сложное (несовершенный вид) будущее: *я прочитаю, я буду читать*.

Важным аспектом является взаимодействие категории времени с категорией вида (совершенный/несовершенный), которая в русском языке тесно связана с выражением темпоральных значений, указывая на завершенность/незавершенность действия.

В узбекском языке система глагольных времен более разветвленная и сложная, что характерно для агглютинативных языков. Время выражается с помощью суффиксов, присоединяемых к основе глагола. Основные глагольные времена включают:

• **Настоящее-будущее время (hozirgi-kelasi zamon)**: выражает действие, происходящее сейчас или постоянно, а также действие, которое произойдет в будущем. Например: *o'qi-y-man* (читаю/буду читать), *ishla-y-di* (работает/будет работать).

• **Настоящее время (hozirgi zamon)**: обозначает действие, происходящее в данный момент речи. Часто используется суффикс -*moqda*: *o'qi-moqda-man* (читаю сейчас), *ishla-moqda-di* (работает сейчас).

• **Прошедшее время** имеет несколько форм, указывающих на различные нюансы прошедшего действия:

○ **Прошедшее очевидное (o'tgan zamon)**: действие, свидетельствующее о непосредственном восприятии говорящим: *kel-di-m* (я пришел).

○ **Прошедшее неочевидное (o'tgan noaniq zamon)**: действие, о котором говорящий узнал из чужих слов или по

догадке: *kel-gan-man* (я, оказывается, пришел/было дело, приходил).

- **Давнопрошедшее (*uzoq o'tgan zamon*):** действие, произошедшее очень давно: *kel-gan edi-m* (я приходил давным-давно).

- **Будущее время (*kelasi zamon*):** также имеет несколько форм, выражающих различные степени уверенности или намерений:

- **Будущее категорическое (*aniq kelasi zamon*):** *kel-a-man* (я приду).

- **Будущее желательное/предположительное (*maqsad-maqsad kelasi zamon*):** *kel-sam* (если приду / дай приду).

Сравнивая системы времен, можно отметить, что узбекский язык более детально дифференцирует прошедшее время, учитывая такие параметры, как очевидность действия для говорящего, что отсутствует в русском языке. Русская категория вида, в свою очередь, компенсирует эту детализацию, предоставляя информацию о завершенности или незавершенности действия.

1.2. Категория наклонения и времени

В русском языке наклонение (изъявительное, повелительное, сослагательное) также влияет на выражение времени. В сослагательном наклонении время выражается формой прошедшего времени глагола в сочетании с частицей "бы": *если бы он пришел*. В узбекском языке наклонения также взаимодействуют с временными формами, но выражаются они агглютинативными суффиксами.

2. Лексические средства выражения времени

Помимо морфологических форм глагола, оба языка активно используют лексические средства для выражения темпоральных значений.

• **Темпоральные наречия:**

- Русский язык: *сегодня, завтра, вчера, сейчас, потом, всегда, никогда, рано, поздно, часто, редко* и т.
- Узбекский язык: *bugun* (сегодня), *ertaga* (завтра), *kecha* (вчера), *hozir* (сейчас), *keyin* (потом), *doim* (всегда), *hech qachon* (никогда), *erta* (рано), *kech* (поздно), *tez-tez* (часто), *kamdan-kam* (редко) и т.д.

• **Предлоги и послелогов (в узбекском языке):**

- Русский язык: *в, на, до, после, к, от, за, через* (в сочетании с существительными или местоимениями): *в понедельник, через час, до вечера*.
- Узбекский язык: послелогов играют схожую роль, присоединяясь к существительным: *soatdan keyin* (через час), *shanbagacha* (до субботы), *kechadan beri* (со вчерашнего дня). Также используются слова, выполняющие функцию предлогов: *kun bo'yi* (весь день), *yil davomida* (в течение года).

• **Имена существительные с темпоральным значением:**

- Русский язык: *час, день, неделя, месяц, год, утро, вечер, ночь, сезон, эпоха*.
- Узбекский язык: *soat* (час), *kun* (день), *hafta* (неделя), *oy* (месяц), *yil* (год), *ertalab* (утро), *kechqurun* (вечер), *tun* (ночь), *fasl* (сезон), *davr* (эпоха).

3. Синтаксические средства выражения времени

Синтаксические конструкции также играют важную роль в выражении временных отношений.

• **Сложноподчиненные предложения с временными придаточными:**

○ Русский язык: используются союзы *когда, пока, прежде чем, после того как, с тех пор как, лишь только, едва* и т.д.: *Когда он пришел, все уже спали. Я буду ждать, пока ты не вернешься.*

○ Узбекский язык: используются союзы и союзные слова: *qachon* (когда), *toki* (пока), *oldin* (прежде чем), *keyin* (после того как), *shu paytdan beri* (с тех пор как) и т.д. Также распространены деепричастные обороты, выполняющие временную функцию: *kelib* (придя), *o'qib* (прочитав).

• **Однородные члены предложения и ряды событий:** В обоих языках последовательность событий может быть выражена путем перечисления действий с использованием однородных сказуемых.

• **Прямая и косвенная речь:** В русском языке при переходе от прямой к косвенной речи часто происходит согласование времен, что не всегда наблюдается в узбекском языке в такой строгой форме.

4. **Концептуализация времени и культурные аспекты**

Помимо грамматических и лексических средств, интерес представляет и концептуализация времени в узбекской и русской языковых картинах мира.

В русской культуре время часто воспринимается линейно, как непрерывный поток, движущийся из прошлого в будущее. Это отражается в таких выражениях, как "время течет", "время идет". В то же время, присутствует и циклическое восприятие времени, связанное с природными циклами (смена времен года, дня и ночи).

В узбекской культуре, также как и во многих восточных культурах, концепция времени может быть более цикличной и менее строго линейной, чем в западной. Важную роль играет понятие "мгновение", "сейчас". Это не означает, что будущее или прошлое игнорируются, но акцент может быть смещен на текущий момент. Отсутствие строгого грамматического различия между настоящим и будущим временем в некоторых глагольных формах узбекского языка (*hozirgi-kelasi zamon*) может быть интерпретировано как отражение такой концепции, где будущее воспринимается как продолжение настоящего. Детализация прошедшего времени в узбекском языке, связанная с очевидностью действия, также может указывать на прагматический и эмпирический подход к фиксации событий.

Влияние культуры на язык проявляется также в наличии или отсутствии определенных устойчивых выражений, пословиц и поговорок, связанных со временем.

Заключение

Сравнительный анализ категории времени в узбекском и русском языках выявил как универсальные черты, так и существенные различия. Оба языка располагают богатым арсеналом грамматических, лексических и синтаксических средств для выражения темпоральных значений.

Русский язык, будучи флективным, полагается на морфологические изменения глагола и тесно связанную с ними категорию вида для выражения временных нюансов. Система трех основных времен (настоящее, прошедшее, будущее) дополняется видовыми оппозициями, что позволяет точно передавать завершенность/незавершенность действия.

Узбекский язык, агглютинативный по своей природе, демонстрирует более развитую и детализированную систему глагольных времен, особенно в прошедшем, где учитывается фактор очевидности действия для говорящего. Это свидетельствует о большей аналитичности и точности в передаче нюансов прошедшего опыта. Некоторая гибкость в разграничении настоящего и будущего в узбекском языке, в свою очередь, может быть отражением иной концептуализации времени.

Лексические и синтаксические средства выражения времени (наречия, предлоги/послелогои, существительные, сложноподчиненные предложения) демонстрируют общие принципы функционирования в обоих языках, хотя и с использованием разных морфологических элементов (предлоги в русском, послелогои в узбекском).

Таким образом, категория времени является универсальной для обоих языков, но ее языковая реализация существенно отличается, что обусловлено типологическими особенностями языков и, возможно, некоторыми культурными факторами, формирующими специфику языковой картины мира. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение когнитивных аспектов восприятия времени носителями узбекского и русского языков, а также на более детальный анализ временных конструкций в различных дискурсах.

Список литературы:

1. Абдуазизов, Б. (2009). *Категория времени в узбекском языке*. Ташкент: Фан.
2. Виноградов, В. В. (1972). *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*. Москва: Высшая школа.

3. Кононов, А. Н. (1960). *Грамматика современного узбекского литературного языка*. Москва-Ленинград: Издательство АН СССР.
4. Маслов, Ю. С. (1984). *Очерки по аспектологии*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.
5. Нурмонов, А. (2000). *Ўзбек тили грамматикаси*. Ташкент: Ўқитувчи.
6. *Русская грамматика*. (1980). В 2-х т. М.: Наука.
7. Тенишев, Э. Р. (1997). *Сравнительная грамматика тюркских языков. Морфология*. Москва: Наука.
8. Черемисин, Д. С. (1991). *Сравнительный анализ категории времени в русском и узбекском языках*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ташкент.